

М. С. Хамид

РОЛЬ ШИИТСКОГО ДУХОВЕНСТВА В РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКЕ ИРАКА В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД АМЕРИКАНСКОЙ ОККУПАЦИИ

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, Саратов, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с положением шиитских улама в современном Ираке при Саддаме Хусейне. Анализируется эволюция роли и места улама в начальный период американской оккупации, реакция шиитов на проводимую американской администрацией Пола Бремера политику по «демократизации» и «либерализации» страны, приведшей к вооруженным выступлениям шиитской «Армии Махди» муллы Муктады ас-Садр. Делается вывод, что по итогам вооруженного выступления шиитов, США были вынуждены пересмотреть свою политику в Ираке.

Ключевые слова: Ирак, США, демократизация Ближнего Востока, ислам, Муктада ас-Садр, шиизм, война с террором

M. S. Hamid

THE ROLE OF THE SHIITE CLERGY IN THE RELIGIOUS POLICY OF IRAQ DURING THE INITIAL PERIOD OF THE AMERICAN OCCUPATION

Saratov State University, Institute of History and International Relations, Saratov, Russia

Abstract. The article discusses issues related to the situation of Shiite Ulama in modern Iraq under Saddam Hussein. The article analyzes the evolution of the role and place of Ulama in the initial period of the American occupation, the reaction of Shiites to the policy of "democratization" and "liberalization" of the country carried out by the American administration of Paul Bremer, which led to armed demonstrations of the Shiite "Mahdi Army" of Mullah Muqtada al-Sadr. It is concluded that as a result of the armed actions of the Shiites, the United States was forced to reconsider its policy in Iraq.

Keywords: Iraq, USA, democratization of the Middle East, Islam, Muqtada al-Sadr, Shi'ism, war with terrorism

1 мая 2003 года президент США Дж. Буш-младший на палубе авианосца ВМС США «Авраам Линкольн», украшенный по случаю лозунгом «Миссия выполнена!», торжественно объявил о победоносном завершении войны в Ираке [1, с. 9]. Это должно было символизировать победу сил демократии над деспотизмом и авторитаризмом в лице режима Саддама Хусейна. Однако очень быстро стало понятно, что для США это стало выигранной битвой в проигранной войне, в которой, по разным данным погибло, между мартом 2003 года и декабрем 2011 года, когда войска официально были выведены из Ирака, от 100 тысяч до 1 млн. иракцев [2, р. 327].

Главная причина неудач американцев в Ираке, по признанию экспертов, заключалась в недооценке реалий и специфики жизненного менталитета иракского народа. Один из политических советников Била Клинтона по ближневосточным вопросам, Мартин Индик в 1999 году прямо признавался, что американская администрация имеет крайне мало достоверной информации о том, что реально происходит в Ираке [3, р. 211]. Для американских властей оказалось полной неожиданностью, что в «светской» стране, которым считался Ирак в период правления партии «Баас», основу вооруженной оппозиции составят исламисты, причем как сунниты, так и шииты.

Согласно имеющейся статистике на 2002 год, более половины населения страны, а это 60%, исповедуют ислам шиитского толка. Подавляющую часть арабов – 80% – составляют шииты. Остальную часть населения составляют сунниты, как арабы, так и курды. Процент не исламского населения Ирака не превышает нескольких процентов [4, с. 23].

Шииты, являясь статистическим большинством населения страны, фактически долгое время находились в подчиненном и угнетаемом положении по сравнению с суннитами. Исторически сложилось, что до образования британского протектората Ирак в 1920-е годы, территория страны входила в состав Османской империи, где правящая династия халифов исповедовала ислам суннитского толка. Английские колониальные власти, и пришедшая им на смену власть Партии «Баас», продолжили политику третирования шиитов. Парадокс заключался в том, что одним из основателей партии был шиит Фуад ар-Рикаби и в начале большинство членов партии были шиитами. Но к 1970 году сунниты уже составляли более 80% членов. И как отмечают эксперты, светская власть партии «Баас» строилась на родственных и клиентальных связях, присущих общинам северных арабов-суннитов, у которых сформировались собственные нормы политического поведения [5, с. 169], что и вылилось в укреплении власти клана Саддама Хусейна.

Последовательная антииракская политика США после военной операции по освобождению оккупированного Кувейта в 1991 году, привела к появлению и оформлению доктрины по демократизации, так называемого, Большого Ближнего Востока (ББВ). Доктрина четко обозначилась в середине 1990-х годов, основные принципы были сформулированы в 1996-1997 году. Наиболее широкое международное признание доктрина демократизации ББВ получила в конце 2003 – начале 2004 года. Начало 2003 года совпало с вторжением в Ирак войск США при поддержке их ближайших союзников.

В 2004 году, на саммите G8, проходившем в США, Вашингтон постарался придать доктрине демократизации ББВ широкий интернациональный характер и подключить к ее реализации другие государства, и прежде всего, своих западных союзников. Вашингтон не скрывал и своих экономических интересов в решении геополитических задач обеспечения бесперебойных поставок энергоресурсов, имея в виду

нефтегазовый потенциал Ирака. Именно поэтому, уверен Д. Робертсон, США решили атаковать Ирак, а не Северную Корею [2, р. 319].

Цели модернизации ББВ, которые декларировались президентом Дж. Бушем-младшим на этом саммите носили актуальный характер: изменить к лучшему облик этого проблемного региона, решить проблему мирового терроризма, подорвать глобальную систему международной преступности, прежде всего, наркобизнеса, способствовать разрешению многочисленных конфликтов, нейтрализации их истоков и движущих сил, повысить качество жизни населения, добиться стабилизации и улучшения региональной обстановки в целом. Достижение этих целей, реально было в интересах не только Соединенных Штатов, но и европейских государств, и России [1, с. 10].

Быстрый разгром иракской армии поставил перед экспертами вопрос о наличии у американской администрации планов по дальнейшим действиям в Ираке и налаживании мирной жизни. Как выяснилось позже, никакой конкретной стратегии у американцев в Ираке не было [4, с. 93]. В отличие от британцев, у американцев опыта управления народами Ближнего Востока не было. Они были полностью невежественны в вопросах иракской истории и культуры, предпочитая опираться на рекомендации лояльных, а не независимых, специалистов [2, р. 320].

Уже 6 мая 2003 года была сформирована американцами Временная коалиционная администрация (ВКА), во главе которой был поставлен американский дипломат и посол Пол Бремер. Пребывание Бремера в Ираке длилось с 11 мая 2003 года по 28 июня 2004 года. Его действия во многом определили будущее политическое и социальное развитие страны, и в основном носили негативные последствия. Хотя первоначально, у части иракского общества, были сильны радужные надежды на успех американских инициатив [6, с. 35]. Наиболее ярким примером этого может служить фигура Ахмада Чаляби, лидер антисаддамовской оппозиции за границей и доверенное лицо американской администрации в Ираке, который, как надеялись в Вашингтоне, должен был возглавить новое демократическое правительство.

Пол Бремер, вступив в должность, быстро понял, что фигура Чаляби не сможет стать консолидирующим началом построения «демократического» Ирака из-за его непопулярности и не авторитетности. Поэтому уже 16 мая он встретился с основными лидерами саддамовской оппозиции в Ираке, и прямо объявил, что никакого «переходного правительства» не будет. ВКА берет на себя все бразды правления на основании Резолюции СБ ООН № 1453. Безопасность и правопорядок должны были обеспечивать коалиционные силы, во главе с генерал-лейтенантом Рикардо Санчесом [7, р. 207].

Бремер своим первым приказом от 16 мая 2003 года объявил о роспуске «Баас» и люстрации всех членов партии в органах управления страны. «Чистке» подверглось около 30 000 человек. В основном это оказались сунниты к радости шиитов и курдов [7, р. 208]. Далее, 23 мая, последовал второй приказ, уже о роспуске иракской армии, а это более 400 000 человек, которые потеряли работу и, более того, пенсионные выплаты. Объявленный в

августе 2003 года набор в новую армию, а также в ряды полиции, не вызвал особого ажиотажа. К концу срока Бремера в Ираке, удалось набрать около 180 000 человек, которые не обладали соответствующими навыками и компетенциями. Более того, в мае 2003 года ВКА попыталась запретить ополчения – вооруженные группировки, действовавшие под крылом отдельных партий [7, р. 209].

В экономике, Бремер пошел по разрушению госсектора, пытаясь провести радикальную приватизацию на основе свободного рынка и частного предпринимательства, привлекать иностранные компании и инвестиции. Были отменены таможенные пошлины на импорт, предприятия стали активно приватизироваться иностранными компаниями. Внутренний рынок был наводнен импортным ширпотребом, но вставал вопрос с покупательской способностью иракцев, которые переживали всплеск безработицы и инфляции [7, р. 210].

В складывавшейся внутривнутриполитической ситуации, американские власти, как минимум, надеялись на то, что шииты сохраняют нейтралитет, пока будет подавляться вооруженное сопротивление со стороны суннитов, сторонников свергнутой партии «Баас», при активной поддержке со стороны курдов. В пользу этого мог говорить и тот факт, что к моменту падения режима Саддама Хусейна, у шиитов не существовало единого объединяющего центра. Во многом это стало следствием политики Саддама Хусейна, направленная на подавление любой оппозиции внутри страны. Поэтому многие ведущие улама были вынуждены укрываться на территории соседнего шиитского Ирана.

С момента падения Саддама Хусейна, многие улама вернулись. Среди них были и аятоллы Мухаммед Бадр аль-Хаким, Али ас-Систани, Муктада ас-Садр, сын убитого в саддамовских застенках аятоллы Мухаммеда Садика ас-Садра [2, р. 324]. На первых порах главным спикером шиитов стал аль-Хаким, лидер «Высшего совета исламской революции Ирака» (ВСИРИ), рассматривавший свою партию в качестве авангарда создания шиитской Исламской республики. Второй партией была «Ад-Даваа», а третьей просадридская Партия «Фадхила» (Добродетели) [7, р. 211]. Аятолла Мухаммед Бадр аль-Хаким, влияние которого на юге Ирака было столь велико, что его рассматривали как вероятного преемника Саддама Хусейна.

Однако ряд влиятельных улама, как Абдул Маджид аль-Хои и Мухаммад Бакир аль-Хаким, были убиты вскоре после своего возвращения в Ирак. Некоторые эксперты винят суннитских экстремистов, другие – соперничающие фракции внутри самих шиитов [3, р. 225].

Среди шиитов, на фоне политики, проводимой администрацией Пола Бремера, росло влияние молодого и харизматичного муллы Муктады ас-Садра, опиравшегося на собственные вооруженные отряды «Армии Махди». Упорство Вашингтона привело к тому, что 4 апреля 2004 года началось масштабное восстание в шиитских районах Ирака [4, р. 57]. Накал борьбы был таким, что потребовалось личное вмешательство аятоллы Али ас-Систани, который в итоге уговорил садровцев в октябре 2004 года прекратить

сопротивление. Это стало звездным часом ас-Систани, который отныне признавался всеми шиитами Ирака как духовный авторитет. Но и Муктада ас-Садр не был проигравшим, так как шиитские отряды не были разоружены, боевики были амнистированы, и более того, США обязалось выплатить компенсации на восстановление разрушенного в результате боевых действий. Помимо этого, США согласились выделить многомиллионные суммы на развитие программ по сотрудничеству с шиитской общиной Ирака.

Результатом восстания стал фактический отказ американцев от планов создать в Ираке полностью контролируемый ими парламент, что явилось первым ощутимым поражением Белого дома в Ираке. Но параллельно с урегулированием шиитской проблемы, в центральном Ираке обострялась проблема с суннитами, среди которых все большее влияние стала приобретать «Аль-Каида».

Список литературы

1. Гусейнов, В., Денисов, А., Савкин, Н., Демиденко, С. Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации. – М.: ОЛМА Медия Групп, 2007. – 592 с.
2. Robertson, J. Iraq: a history. – London: Oneworld Publications, 2015. – 389 p.
3. Helfont, S. Compulsion in Religion: Saddam Hussein, Islam, and the Roots of Insurgencies in Iraq. – Oxford: University Press, 2018. – 305 p.
4. Нана, М. Мустакбаль эль-Ирак сийяси вобина ад-даоле. (Политическое будущее Ирака и государственное строительство). – Багдад: Дар аль-Муртаза, 2013. – 186 с. (на араб. яз.)
5. Конфликты на Востоке: Этнические и конфессиональные / под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 512 с.
6. Файяд, А.Х. Эль-Ирак вошака эд-димократе эль-мешудэ (Ирак и нищета желаемой демократии). – Амман: Дар Усама, 2009. – 185 с. (на араб. яз.)
7. Marr, P.; Al-Marashi, I. The Modern History of Iraq. – Westview, 2017. – 460 p.